

ПРЯДИЛЬНИЙ ГРЕБІНЬ

Людмила АРТЕМОВА

Наукова співробітниця
Національного заповідника
«Глухів»

Щороку фонди Національного заповідника «Глухів» поповнюються новими цікавими знахідками, які стають музейними предметами та згодом експонуються у виставкових колекціях, представляючи історико-культурну спадщину нашого народу.

Так, нещодавно, небагато мешканці Глухова передали до музею два дерев'яні гребні: гребінь прядильний із довгою ручкою і гребінець із короткою ручкою. Сама назва цього предмета минувшини говорить про його ужиткове призначення та ремесло, у якому він застосовувався, – прядіння.

Слід зазначити, що прядіння – це промисел, відомий на території України із незапам'ятних часів. Дане ремесло (поряд із гончарством, ковальською справою, обробкою шкіри та деревообробкою) було одним із найголовніших видів господарської діяльності нашого народу, основою мистецької культури українців.

У процесі прядіння, шляхом позовж-

Андріан Харченко. Пряля

нього складання і спірального скручування окремих волокон вовни, льону та конопель, отримували довгу і міцну нитку. Як пряжа, так і нитки ставали основою для виготовлення одягу. Прядіння було досить нудним, витратним за часом процесом, вимагало від пряхи акуратності та зосередженості і споконвіку, звичайно, вважалося жіночим заняттям. Адже тільки тонкі жіночі пальці могли впоратися з розпушеними кінцями обривків волокон, скручуючи їх між собою.

Зазначимо, що прядильні інструменти для виготовлення нитки люди застосовували ще з часів неоліту. Вони були у кожній родині. Про це говорять знахідки різноманітних археологічних культур, віднайдені на території сучасної України. Із плином віків процес прядіння удосконалювався, з'являлися нові й нові пристрої, зокрема, прядильний гребінь – дерев'яний стояк із зубцями, на який насаджувалася пряжа при ручному прядінні для виготовлення нитки. Пізніше пряхи почали послуговуватися прядкою (або самопрядкою).

Залишаючись протягом багатьох століть одним із основних ремесел, прядіння почало пов'язуватись у народі із різними традиціями та віруваннями у надприродні сутності. Прядильні інструменти українці стали уживати не лише за їхнім прямим функціональним призначенням, але й наділяти багатьма сакральними якостями. Так, гребню прядильному, гребінцю надавалося велике оберегове та інші значення. Існували спеціальні правила щодо використання гребня. Його не можна було класти на стіл, на вікно, на діжу, бо «ангел не сяде». Гребінь розглядався як символ жіночої долі: новонародженій дівчинці на ньому перерізали попувину, щоб вона стала доброю прядильницею й вишивальницею. Гребінь поміщали до зерна під час засівок – «щоб жито було густе». Відоме навіть використання гребня як музичного інструмента. На нього клали тоненький папірець, щільно прижимали до губ, сильно дули, при цьому наспівуючи певну мелодію. Виходило дуже гарно. Дівчата під час ворожіння ховали гребінь під подушку зі словами: «Суджений-ряджений, приходить голову чесати».

Знаходимо стилістичне зображення гребня і на предметах домашнього

Гребінь прядильний.
Фонди Національного заповідника «Глухів»

ужитку, наприклад, на тканих і вишитих рушниках. Гребінь не лежить, а мовби рухається догори, що вже само по собі пов'язане з просторовою символікою.

Отже, дерев'яний прядильний гребінь був не лише предметом прядильного знаряддя, а й символом давніх ритуалів, які входили до складу обрядів переходу у новий сезон, рік, нову вікову, шлюбну, соціальну групу. Люди вірили, що він оберігав родину від бід, приносив у дім радість, здоров'я, достаток, дбав про жіночу долю та вдачу.

З другої половини XIX ст., із розвитком промислового виробництва, більшість предметів традиційного народного промислу – прядіння – перестали бути ужитковими. Але збереження їх у музейних колекціях має свій особливий сенс – це і вивчення їхнього призначення, і пропагування традиційних українських ремесел, і популяризація національної культурної спадщини.

Олександр КУПЦОВЧлен Національної
спілки краєзнавців
України

Миклашевские и Шечковы в селе Воргол

Поселения, существовавшие в княжеский период в окрестностях нынешнего села Воргол Кролевецкого района Сумской области, были разорены в конце XIII в. Вновь Воргол стал заселяться во второй четверти XVII в. Сначала село попало во владение польского шляхтича Песочинского, при гетмане Богдане Хмельницком оно было «свободным войсковым», потом на «малое время» Ворголом завладел «поп бабский», а после него собственником села стал М.А. Миклашевский.

Продолжение.**Начало в № 3(99) 2020 г.**

В 1866 г. в селе Воргол было проведено межевание дач (планы дач утверждены в 1880 г.). Согласно материалам межевания, гвардии капитану А.П. Шечкову принадлежали 5 земельных участков общей площадью 1337 дес. 2124 кв. саж. (с учетом удобной и неудобной земли).

Имел он владения и в других уездах Черниговской губернии. По данным за 1864 г., ему принадлежало имение в селе Малой Загоровке Борзенского уезда (современное название – Борзнянский район

Черниговской области). В Кролевецком уезде по сведениям за 1865 г. у него были два владения: в селе Локня (ныне с. Локня Кролевецкого района Сумской области; местные краеведы неправильно называют фамилию локнянского помещика того времени – Шечик) и в селе Погребки (ныне село Яровое Кролевецкого района Сумской области).

Такие же большие владения А.П. Шечков сохранил и в конце XIX века: в Глуховском уезде ему принадлежало 1108 дес. удобной и 34 дес. неудобной земли; в Борзенском уезде – 625 дес. удобной земли; в Кролевецком уезде – 284 дес. удобной и 4 дес. неудобной земли. В воргольском имении Шечкова, по данным за 1885 г., действовали водяная мельница, крупорушка, винокуренный (вскоре закрытый) и кирпичный заводы. Занимался Шечков и разведением породистых лошадей. Его вороной рысак Пылкий даже упоминается в «Памятной книжке по Главному управлению государственного коннозаводства».

Выйдя в отставку и поселившись в селе Воргол, Александр Петрович не ограничился лишь заботами о помещичьих имениях. Активное участие он принимал в жизни глуховского дворянства, уездного и губернского земств. С 1871 г. (то есть, начиная с третьего созыва) и до своей смерти в 1905 г. гвардии капитан А.П. Шечков избирался гласным (говоря современным языком, депутатом)

Глуховского уездного земского собрания. Только однажды, в 1874 году, на выборах он не получил большинство голосов. Но избранный тогда гласным В.В. Кочубей отказался от участия в работе уездного земского собрания, поэтому было принято решение «пригласить в гласные первого по избирательному списку кандидата землевладельца А.П. Шечкова». От уездного земства Александр Петрович избирался в Присутствие по воинской повинности в Тулиголовском участке и в комиссию для переоценки недвижимых имуществ.

Представлял Шечков Глуховский уезд и в Черниговском губернском земстве.

Кроме того, А.П. Шечков с 1872 по 1889 год был почетным мировым судьей Глуховского уезда (институт мировых судей в Российской империи почти повсеместно был упразднен в 1889 г., возрожден в 1912 г.). В 1877 г. он стал попечителем Зазирского начального сельского училища.

На один трехлетний срок в середине 90-х годов XIX века гвардии капитан Александр Петрович Шечков избирался предводителем дворянства Глуховского уезда, по должности являясь также председателем дворянской опеки и старшим директором уездного попечительства о тюрьмах. В 1896 г. на этом посту его сменил В.П. Кочубей.

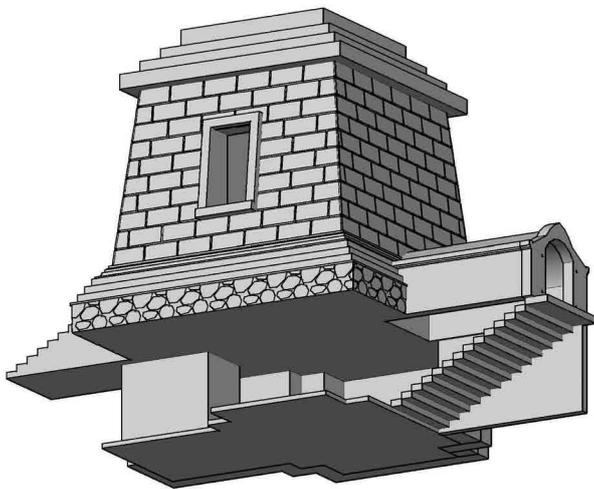
В 1902–1903 гг. в Глухове был создан музей «собрания предметов местной старины и искусства», который разместился в здании земской библиотеки. На заседании Глуховского уездного земского собрания в 1903 г. отмечалось, что «из отдела рукописей много ценных документов принесено в дар музею А.М. фон дер Бриггенем и А.П. Шечковым».

Умер А.П. Шечков в 1905 г., похоронен в с. Воргол. На очередной сессии 1905 года, которая состоялась 25–30 сентября, панихиду об умершем гласном А.П. Шечкове планировалось отслужить в первый день сессии, но отложили, т. к. многие депутаты не прибыли на первое заседание. Панихида состоялась 28 сентября 1905 г.

***

Шечковы – известная фамилия в Черниговской и Курской губерниях. Она даже сохранилась в топонимах в тех краях – Шечковы (Шечиковы) горы и балка Шечков Лог, а в Путивльском районе и ныне вблизи сел Буянкино и Горки есть станция Шечково. О Шечковых в Путивльском уезде, который тогда входил в состав Курской губернии, упоминается в книге А.А. Танкова «Историческая летопись Курского дворянства».

Александр Петрович Шечков родом из Рыльского уезда Курской губернии. Его отец Петр Федорович Шечков служил в Олонецком пехотном полку, уволен в отставку капитаном в 1816 г., был помещиком, владея имениями в селах

3D модель часовни-усыпальницы Шечковых в с. Воргол

Малое Петровское и Марково Рыльского уезда Курской губернии. Мать – Мария Семеновна, урожденная Юрковская. От нее Александр Петрович получил имение в с. Воргол.

Род Шечковых признан Правительствующим Сенатом в дворянстве с внесением во 2-ю часть родословной книги (во вторую часть родословных книг вносились роды дворянства военного). Г.А. Милорадович ошибочно относит Петра Федоровича и Александра Петровича к разным ветвям рода Шечковых.

Младший брат Александра Петровича Петр Петрович Шечков, окончив Пажеский корпус, был произведен в прапорщики лейб-гвардии Егерского полка, дослужился до чина штабс-капитана (оба брата служили в этом полку, поэтому в документах их иногда обозначают Шечков 1-й и Шечков 2-й). В 1864 г. уволен от службы по болезни. Избирался мировым посредником по Рыльскому уезду, был земским начальником, в 1908 г. вышел на пенсию. Имел земельные владения в Рыльском и Обоянском уездах Курской губернии (дер. Горки, хутора Разлецкого и Бородкина и др.), а от отца унаследовал имения в селах Марково и Малопетровское.

Род крупных землевладельцев Шечковых тогда проживал и в с. Волянцево Путивльского уезда. Алексей Федосович Шечков (мировой посредник первого призыва) был помещиком в селах Волянцево и Бошевка. Его сын Георгий Алексеевич Шечков – известный правый монархист, публицист, Путивльский уездный предво-

Герб на западном фасаде часовни-усыпальницы Шечковых в с. Воргол. Фото 2020 г.

дитель дворянства, почетный мировой судья и земский гласный Путивльского уезда, с 1907 по 1917 годы член Государственной думы Российской империи III и IV созывов от Курской губернии (революцию не принял; скрываясь от большевиков, умер в 1920 г. в Одессе). Неизвестно, каковы родственные связи между рыльскими и путивльскими Шечковыми.

В Уголовном кассационном департаменте Правительствующего Сената в Санкт-Петербурге служил Василий Петрович Шечков (однофамилец или сын П.П. Шечкова? По возрасту вряд ли он брат А.П. и П.П. Шечковых).

И еще один интересный факт. Сестра волокитинского помещика Михаила Пе-

тровича Миклашевского Ирина Петровна была замужем за Сергеем Шечковым. Михаил Петрович – отец Андрея Михайловича Миклашевского, унаследовавшего волокитинское имение и основавшего знаменитую фарфоровую фабрику. Кто такой Сергей Шечков – брат, дядя, дальний родственник или однофамилец Александра Петровича Шечкова? К сожалению, Модзалевский не указал его отчества. Не помещик ли он из с. Студенок?

Сведения об Александре Петровиче Шечкове приходилось собирать по крупицам, но в его родословной и жизненном пути пока много «белых пятен». Так что биография А.П. Шечкова еще ждет своих исследователей.

Василий ПУЦКО

Заслуженный работник культуры РФ, искусствовед

Известно о том, что в феврале 1957 года настоятель Глинской пустыни схииеромонах Серафим Амелин, которому шел восемьдесят четвертый год, удрученный возрастом и болезненным состоянием, обратился к епископу Сумскому и Ахтырскому Евстратию Подольскому с просьбой освободить его от управления обителью. Обстановка была весьма тяжелой вследствие противодействия со стороны различного уровня органов советской власти, вмешивавшихся буквально во все сферы внутренней жизни. Вероятно, старец го-

Глинская трагедия

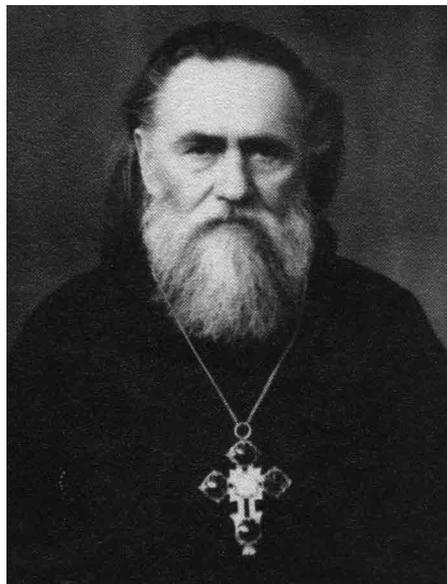
ворил об этом и раньше с епархиальным архиереем, потому что тот предлагал возглавить монастырь, по пострижении в монашество, благочинному Глуховского округа протоиерею Константину Лысенко, овдовевшему еще в 1920-е годы и имевшему большой административный опыт. Оставшийся рано сиротой, он воспитывался в Спасо-Преображенском монастыре в Новгороде-Северском, где был певчим и тещом. Но о. Константин отклонил это предложение, мотивируя отказ некорректностью притязания на руководство духовной жизнью опытных монахов-подвижников, имеющих высочайший авторитет у братии и у мирян.

В монастыре уже был свой потен-

циальный кандидат в настоятели – иеромонах Феоген Таран, поступивший в Глинскую пустынь в 1902 году, трудившийся в молодости в живописной мастерской под руководством о. Серафима Амелина, рукоположенный во иеромонаха в 1944 году, бывший казначеем, но часто направляемый на различные приходы, с которых с трудом удалось вернуть только в конце июля 1958 года, за несколько месяцев до кончины о. Серафима. Между тем в монастырь приехал один из его давних постриженцев, архимандрит Таврион Батозский, и так своей обходительностью очаровал старшую монастырскую братию, что решили добиваться назначения его настоятелем. С этой целью иеро- ➔

← схимонах Серафим Романцов ездил к патриарху Алексию в Москву, и назначение состоялось 14 марта 1957 года. Архимандрит Таврион проявил себя как радикальный реформатор векового монастырского уклада, и, естественно, этим вызвал взрыв негодования со стороны братии. Только в ее незначительной части он нашел поддержку, и этих лиц стал спешно постригать в монашество, а затем представлять для рукоположения в иеродиакона и иеромонаха, мотивируя это отсутствием лиц, способных регулярно совершать богослужения. Епископ Евстратий, видя неподготовленность ставленников, только вздыхал. Противостояние настоятеля и братии окончилось новой поездкой иеросхимонаха Серафима к Патриарху с просьбой о смене настоятеля, и с 15 января 1958 года настоятелем Глинской пустыни опять назначили схиархимандрита Серафима, но монастырь уже скорее управлялся лишь его авторитетным именем. Старец готовился к переходу в вечность. Он скончался 18 октября 1958 года. Его отпевание возглавил прибывший из Тбилиси епископ Степанаванский Зиновий Мажуга, глинский постриженник. Именно он после закрытия монастыря в 1961 году приютил несколько бывших насельников обители.

В 1950-е годы в Глинскую пустынь приезжало немало различного возраста людей, желавших вступить в число братии. Опытный и проницательный схиархимандрит Серафим некоторых из них принимал, назначал им различные послушания и, при отсутствии монастырской гостиницы, селил в кельи, в которых также находили временный приют священники и

Протоиерей Константин Лысенко. 1950-е гг.

миряне из числа паломников. В 1956 году одним из послушников стал Федор Иосифович Журбенко, впоследствии бывший архиепископом Русской Православной Церкви за границей; он был вселен в келью, в которой обитало четверо монашествующих. На его беду, там же благословили переночевать одному недавно рукоположенному сельскому молодому священнику, который проявил излишний интерес к различным вещам послушника, приведший к изъятию подрячника, а также наперсного и иерейского крестов. Ф.И. Журбенко написал жалобу в Сумское епархиальное управление, отсюда ее переслали благочинному о. Константину Лысенко, попросившему меня выяснить подробности происшедшего. Я был рослым юношей, часто посещал Глинскую пустынь, поскольку жил в Глухове, и принимал участие в клиросном послушании, что неизбежно отзывалось эхом на моей репутации. Так я познакомился с потерпевшим. Он трудился на монастырской пекарне и привел меня туда, где его начальником был монах о. Иоасаф Дегтяренко, по профессии педагог, поступивший в Глинскую пустынь в 1952 году. С о. Иоасафом мы стали дружны, и после того как пекарня переместилась в новое здание, я у него всегда находил приют, и в течение нескольких лет продолжалось наше общение, прерванное лишь его преждевременной кончиной. Это был истинный подвижник, усердный молитвенник, кристальной чистоты человек. Он держался очень скромно, но его нельзя было не заметить. По словам схиархимандрита Иоанна Маслова: «Это был большой труженик, отличавшийся постоянной готовностью к любым монастырским трудам. В обители он исполнял послушание пекаря, выпекая хлеб вдвоем с помощником на всю братию и богомольцев. Безропотно до самой смерти нес он это тяжелое ответственное послушание и не только безукоризненно исполнял его, но и старался успевать ко всем церковным службам, так как был назначен еще и клиросным в храме... Сочетая труд с непрестанной молитвой, о. Иоасаф столь ревностно соблюдал все иноческие обеты, что даже среди сонма подвижников Глинской пустыни выделялся строгой жизнью». Последняя фраза из его Послужного списка.

Настоятель и старцы обители неоднократно предлагали о. Иоасафу принять

Схиархимандрит Серафим Амелин. 1950-е гг.

рукоположение в сан иеродиакона, но он постоянно отказывался. Мне подвижник объяснил свой отказ нежеланием нарушать церковное установление молиться только за своих членов, а в отношении остальных – за их обращение, тогда как вынуждают в прощении ектении испрашивать милости безбожным властям. Казалось бы, замкнутый и немногословный, инок вызывал симпатию у насельников монастыря, особо отмечавших его внятное чтение канонів и поучений. Он много читал и тщательно подвергал осмыслению прочитанное, а возникавшие порой недоумения разрешал путем обращения к Священному Писанию, которое так высоко почитал, что даже переписывал для тех, кому оно оставалось недоступным вследствие редкости типографских изданий.

После кончины схиархимандрита Серафима во временное управление обителью вступил недавно награжденный саном игумена о. Феоген Таран. Мне было суждено оказаться свидетелем несколько своеобразной процедуры его избрания настоятелем. Дело было в конце зимы 1959 года, в Неделю о Страшном Суде, в монастырской новой трапезной, после трапезы. Казначей иеромонах Модест Гамов попросил посторонних удалиться. Я направился к выходу, но был остановлен монахами, сказавшими, что я не посторонний. Обращение о. Модеста к братии было кратким и целенаправленным: «Вот о. Феоген временно управляет монастырем. Так будем просить об его утверждении как настоятеля или станем ждать нового настоятеля от ветру?» На это

Глинская пустынь. 1957 г.

последовал тихий ответ старшей братии: «Конечно, надо просить утвердить». Затем о. Модест стал говорить о непорядках: о распространении мнения, что непозволительно молиться о власти. «Конечно, – сказал он, – дал бы Бог эту власть и не поминать, но делать это все же необходимо». Все присутствующие промолчали. В тот же год, 21 июля, на праздник Явления иконы Пресвятой Богородицы в Казани, архиепископ Черниговский и Нежинский Андрей Сухенко возвел о. Феогена в сан архимандрита. Казалось, что жизнь потекла спокойно. Новый настоятель в обращении с братией был корректен, недовольных не было. Но события назревали независимо от этого. Схиархимандрит Иоанн Маслов в своей книге о Глинской пустыни лишь процитировал указ архиепископа Андрея от 29 июля 1960 года об отстранении от управления монастырем архимандрита Феогена «в силу сложившихся обстоятельств», не сказав ни слова о том, каковы эти обстоятельства и как они «сложившись».

На пасхальной неделе 1960 года, кажется, во вторник, я приехал в Глинскую пустынь в послеобеденное время. В этот день вечером служили игумен Моисей и иеродиакон Георгий. Вдруг неожиданно появляется в храме и проходит в алтарь архиепископ Андрей в сопровождении епархиального кассира Павла Николаевича Самчука, впоследствии ставшего Орловским архиепископом Паисием. Архиерейское богослужение, утренняя и литургия, состоялось на следующий день, после чего был предложен в настоятельских покоях обед. Оказалось, что владыка обратил внимание на интеллигентного о. Иоасафа и был под впечатлением от

прочитанного им поучения, стал говорить о том, чтобы он начал произносить устные проповеди. Затем добавил, что следует его рукоположить в священный сан. О. Серафим Романцов, который в тот день был возведен в сан игумена, и о. Андроник Лукаш, только что награжденный палицей, отозвались об о. Иоасафе с большой похвалой, сказав, что давно предлагают ему принять рукоположение, но он отказывается. Архиерей промолчал. Насельники Глинской пустыни не произносили устных проповедей. Это могло делать лишь приезжее духовенство. Потом стали говорить о хозяйственных заслугах о. Модеста, об его способностях доставать дефицитные товары и продукты. Сервировка стола могла служить подтверждением сказанному. Обо всем этом я рассказал о. Константину Лысенко, с которым была дружна наша семья, и он сделал определенные выводы. Надо заметить, что к о. Модесту он относился настороженно по причине его общения с людьми далеко не благочестивыми, скорее всего в «технических» целях.

О. Модест Гамов, окончивший три класса начальной школы, работал в Восточно-Сибирском геологическом управлении мастером по бурению, в Глинскую пустынь поступил в 1948 году. Был хлебопеком, а затем кладовщиком. Поначалу был очень смиренным и, став уже иеродиаконем, носил рясу из окрашенной мешковины. Заведывание монастырской кладовкой быстро изменило его внешний облик, появились шерстяная ряса и креповая намитка клобука, а в 1953 году он уже был рукоположен в иеромонаха. Вскоре по причине перевода о. Феогена

на приход, стал казначеем, и это повысило его шанс в будущем претендовать на место настоятеля монастыря. В 1959 году архиепископ Андрей, оценивший хозяйственную сноровку, возвел его в сан игумена. Но на пути к этой цели стоял уже возглавивший обитель о. Феоген. Возникло желание его убрать.

Незадолго до отмеченных событий произошла смена уполномоченных по Сумской области: вместо прежнего, небрежовавшего мелочными придирками по отношению к монастырю, появился Е.И. Валахов, по отзывам духовенства более деликатный в обращении. Как мне рассказывал уставщик монах о. Илиодор Сигида, очень эрудированный человек, к нему и отправился о. Модест с доносом на то, что иеромонах Амвросий Печенев, библиотекарь, и иеродиакон Исаия Каравай ведут агитацию о неуместности моления за советскую власть, а архимандрит Феоген покрывает их деятельность. Казалось, что делу можно придать политическую окраску, но уполномоченный поступил иначе. Он пригласил находившегося в это время в Сумах архиепископа Андрея, в присутствии которого о. Модест повторил свои обвинения. В итоге тут же архимандрит Феоген был смещен и на его место назначен доносчик, а о. Амвросий и о. Исаия оказались выдворены из монастыря. Братия, испытывавшая деспотический характер о. Модеста, приуныла. «Монастырских денег на все не хватит», – печально заключил свое повествование о. Илиодор, готовый ко всему худшему. Между тем события приобрели непредсказуемый характер.

Продолжение в следующем номере

Яна ЧЕРНЯКОВА

Наукова співробітниця
Національного заповідника
«Глухів»

Листи з фронту

Повертаючись до подій Другої світової війни, ми все частіше починаємо замислюватись над тим, що вона складалась не тільки з великих переможних військових операцій, про які зазвичай писали у підручниках з історії і мемуарній літературі. Тепер на перший план виходить розуміння мотивів людських вчинків, взаємостосунків, моралі, адже життя мирного населення на окупованій території внаслідок незахищеності було не менш важким, ніж на передовій під час бойових дій.

Фронт і тил з матеріальними та людськими ресурсами були невід'ємно пов'язані родинними стосунками. Вісті з фронтових листів-«трикутників» складали сенс життя родин бійців, які сподівались на повернення своїх близьких додому. На прикладі одного з таких листів, автором якого був Михайло Іванович Рибалко, ми побачимо, що, незважаючи на війну, люди будували плани на майбутнє, очікуючи мирного життя.

Він народився 1899 року у Глухові в звичайній родині: батько до 1920 року був шевцем, потім чорноробом, мати – домогосподаркою. Михайло навчався в учительському інституті, гроші на навчання заробляв самостійно, займаючись репетиторством. Він був одним з ініціаторів створення музею в навчаль-

ному закладі.

Після закінчення навчання в 1918 році М.І. Рибалко працював учителем на педагогічних курсах і в семирічній школі міста Глинська Чернігівської області. На початку 1919 року його призначили завідувачем цього закладу. Упродовж 1920–1922 рр. він працював викладачем в селі Литвиновичі Глухівського району, з 1930 по 1934 рр. – викладачем сільськогосподарського технікуму, був директором робфаку в х. Воздвиженському Ямпільського ра-йону. Михайло Іванович одружився з Тетяною Петрівною Соломко, з якою познайомився ще у шкільні роки. Подружжя мало двох дітей.

10 липня 1941 року М.І. Рибалко добровільно вступив до лав винищувального мотострілецького батальйону НКВС. І... полетіли листи з фронту. 1943 року, як згадує дружина, його було поранено у живіт і руку. «Муж писав мене і дітям письма, і какие письма! Главное в них – вера в победу, в нашу встречу, поддержка, забота, любовь».

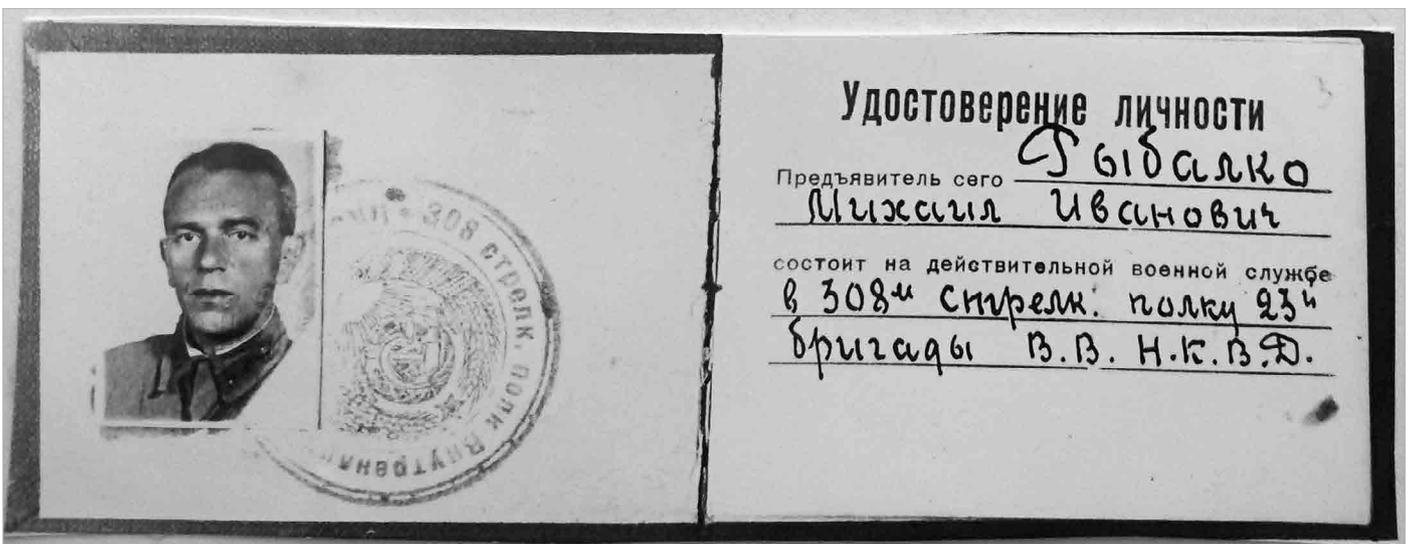
Одна з радісних телеграм від чоловіка надійшла із Краснодару 23.04.43 р.: «Здоров. Шлю фронтовой привет. Принят кандидатом партии. Целую, родные. Адреса нет». А 17.05.43 р. звідти Тетяна Петрівна отримала ще одну телеграмму: «Ранен. Ранение счастливое. Скоро буду совершенно здоров. Миша».

А потім – тривале мовчання. Війна... Через кілька місяців воно було перерване.

«3 октября 1943 года
г. Майкоп

Родная Танюша!

Два твоих письма (московское и от 18.9.) получил сразу. Когда хорошо тебе – я радуюсь, мне тоже хорошо. С громадным удовольствием я прочел строчки, свидетельствующие о громадном патриотическом чувстве и твоей радости, вызванные победами Красной армии. Да, Танюша, большие события совершаются на фронтах. Ужасные бедствия, вызванные войной, приближаются к концу. Об этом я уже писал в предыдущих письмах, поэтому, несмотря на сильное желание писать на эту тему еще, перехожу к другим вопросам. Вчера в моей жизни был знаменательный день. Пред строем почти всей части под звуки полкового оркестра мне и другим товарищам вручили правительственную награду. Приятно и радостно, что и мои скромные дела оценены и, что, следовательно, я не даром ел казенный хлеб. О своей работе я писал. Можешь за меня не волноваться. Намечается, пока еще не твердая и неопределенная, перспектива перейти на работу в качестве преподавателя в одну из Суворовских школ. Моя кандидатура выставлена, но официально пока ничего неизвестно. Велись разговоры по телефону. Я был бы этому очень рад, т. к. по педагогической работе соскучился, да смог бы там шире развернуться. Как только наметится что-нибудь более

Посвідчення М.І. Рибалка

определенное – немедленно сообщу. В связи с этой перспективой намечается и вторая (вытекающая из 1-ой) поездка в Москву. Захватывает дух, бьется сердце. Об этом тоже будет, т. к. все находится в стадии первоначального и совершенно неопределенного разрешения. Рассматривать себя преждевременно не следует. Рад, что ты с картофелем и огурцами. Восхищен твоим упрямством, работоспособностью, выносливостью и бодрим, уверенным настроением. Обо мне не беспокойся. Я живу сейчас великолепно. Квартира чистая, уютная. Белье всегда выстирано. Питание хорошее. Иногда покупаю стакан молока к чаю. Яблоки пока привозят бесплатно. Один раз привез Томилин (он в одной части со мной), другой раз угостил нач. штаба. Покупать не приходится. Получаю дополнительный командирский паек (масло, печенье, консервы). Получил новое обмундирование, но его надо перешивать. Как видишь, я прямо буржуй. Из Краснодара послал тебе 1200 руб. денег. Получила ли ты их? Скоро пришлю еще. Мне хочется, чтобы и ты несколько подправила, чтобы окреп после болезней Саша. О нем ты обязана написать. Сведениями об Алинке удовлетворен. Если знаешь что о Боре – напиши, я потерял его новый адрес.

Ире и Але отправил письма с неделю назад (ответ на письмо Али).

Последствия ранения ощущаются с каждым днем все меньше. Думаю, что скоро о нем забуду совершенно.

Погода у нас солнечная, жаркая. Ходим в гимнастерках. Чувствую себя хорошо. Работы хватает.

Вот, пожалуй, и все, что могу сообщить о себе.

Жду твоих писем.

Шлю привет всем хорошим знакомым из Боровска. Не забудь послать привет Евдокии Поликарповне – ее помощь тебе в критический момент я не забыл. И все усилия для получения дров.

До свидания, моя родная! Давай надеяться, что Суворовское училище делается былью и что, авось, через несколько недель мы встретимся, а может я заберу тебя к себе и мы будем снова вместе. Помечтать об этом можно. Ну а если ничего не выйдет – мы ведь ничего не потеряем. А помечтать вечером приятно.

М.І. Рибалко (перший ліворуч у другому ряді зверху) серед колег-викладачів х. Воздвиженського

До свидания, Танюша!
Твой Миша.»

Лист поданий мовою оригіналу

Продовження.

Початок в № 1(97), 3(99) 2020 г.

Найчастіше мої полювання проходили на болотах, які своїми водами підживлюють невеличку річку Понурку. Вкрите ряскою плесо, невелика глибина, порослі густим лозняком береги слугували надійним прихистком для водоплавної дичини. Ще й бобри постарались – порили береги норами, тому, пробираючись до води, потрібно було дуже уважно ступати, щоб не провалитись під землю.

Одного разу я запримітив, що качки здійснюють посадку не на воді, як очікувалось, а на луці протилежного берега. І води ж там начебто не повинно бути. Не довго думаючи, я вирішив розвідати, що ж там так приваблює крижаків. Залишилось обрати шлях. Їх було два: через болото або в обхід. Перший – найкоротший, але ряска, багно і комарі відбивали будь-яке бажання лізти у воду. Другий – довший і не такий надійний,

Качине Ельдорадо

бо де той перехід – хто його зна? Все ж таки шальки терезів схилились на бік другого. З горем навпіл, витративши немало часу, я таки знайшов місце, де можна було перескочити канаву, хоча і довелося зробити великий гак. Якщо б не лід примітна у траві стежинка, яка пунктиром перетинала болото і зникала у стіні очерету, то наряд чи я знайшов брід у той день.

Продершись через високу траву, вийшов на протилежний берег. Якщо шановний читач думає, що луг – це така рівна місцина з низенькою травичкою, то він сильно помиляється. Неначе сама природа оберігала своїх підопічних від вторгнення таких агресорів, як я. Кропива, вища за мій зріст, колючі будяки, метрова череда, переплетені в'юнком кущі з лозою – це не повний перелік всіх тих «радошів», які зустріли мене. Піт заливав

очі, колючки впивались у одяг, кропива жалила нещадно. Я вже пожалкував, що не пішов через те болото, але повертатись – означало втратити дорогий час, бо сонце вже сідало, готуючись закінчити спекотний літній день.

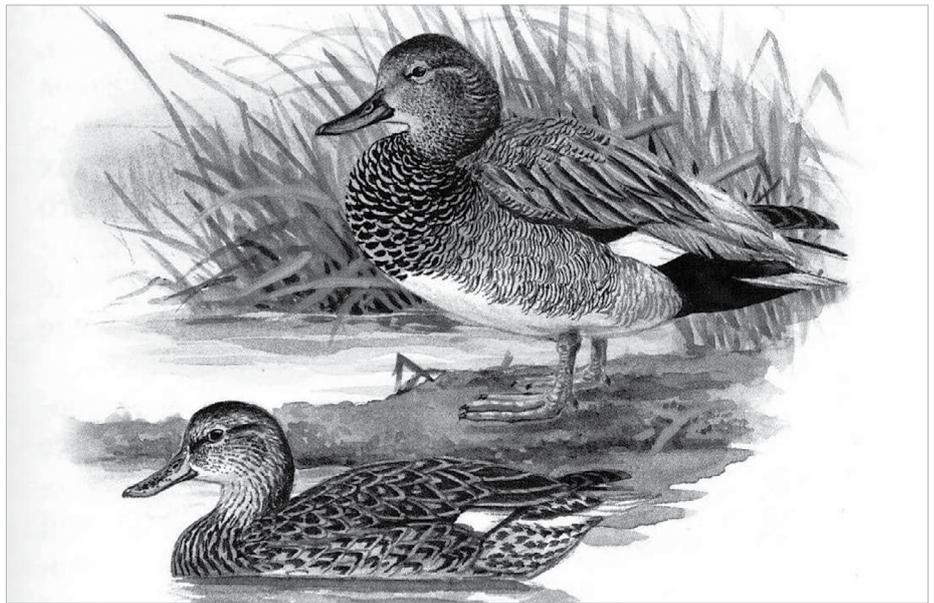
Приблизно визначивши напрямок місця, де сідала качва, я продовжив свій похід. Долаючи зарослі, не забував слідкувати за небом, щоб не прогавити раптово проліт дичини. І не дарма. У черговий раз піднявши голову, я побачив прямо над собою крижнів. Вони бачать добре, тому я впав у траву і лише одними очима спостерігав за їх стрімким польотом. А качки, пролетівши уздовж річки, розвернулись, зробили коло над лугом, різко знизились і... зникли з поля зору. «Сли, – подумав. – Але ж де? Там же води не повинно бути. Невже просто у траву?» Трішки спантеличений,

← намагаючись сильно не шарудіти сухою травою, я вирушив у напрямку можливого місця посадки. Пару разів з-під ніг виринали бекаси, але я не стріляв – боявся передчасно злякати більш достойну дичину. Пройшовши метрів двісті, раптово натрапив на доволі широкий струмок, який впадав у річку. Гм...Куди ждали? До великої води близько, але ж качки сідали не там. Добре, буду йти проти течії, якби у глибину луки. Внутрішній голос мені підказував, що качки десь тут. ...Мисливці знають про таке відчуття. Ти як би відчуваєш, що звір або птах поруч, недалеко, ще трішки... Мабуть у таку мить всередині мисливця пробуджується інстинкт, поклик далеких пращурів, для яких полювання було питанням виживання.

Тримаючи рушницю наготові і знявши курки із запобіжника, продираюся уздовж струмка. І, як завжди, нагло, прямо з-під ніг, з оглушливим трепотом крил і здивованим кряканням, вилетіла пара крижаків. Підіймаю рушницю, закриваю стволами силует качки і стріляю. Від першого пострілу ближчий до мене птах немовби натрапляє у польоті на стіну і падає у траву. Проводжу другого крижня стволами, роблю випередження, постріл і... він також падає. На ходу перезаряджаю рушницю, швиденько починаю шукати забитих качок. Ось перша у траві. Є! Приторочивши її до патронташу, йду у бік падіння другої. І раптом, кроків за 15, підіймається табун крижнів. Роблю поквалливий дуплет і здивовано розумію, що «мажу», притому ганебно. «Мазило!», – волаю сам собі.

Я довго ще спостерігав за польотом сполоханих качок, аж поки вони не зникли з поля зору. Ну, добре, потрібно шукати другого крижня. А ось і він, лежить у траві, у передсмертних судомомах тріпоче крилами. Підібрав, роздивився. Шротинки перебили крила, лапи... Така вже твоя доля. І цього приторочив.

Перевівши дух, вирішую детально

роздивитись місце, з якого вилетіли качки. Виявилось, що струмок витікає із лугової криниці діаметром близько десяти метрів. Вода була всяяна пір'ям, по берегах чітко виднілись відбитки качиних лап. «Так ось де ви знайшли притулок! Своєрідне качине Ельдорадо. Тепер буду знати», – радісно подумав я. Вгамувавши спрагу

водою з джерела, вирішую вертатись до мотоцикла, бо вже темніло.

Зворотній шлях відібрав у мене чимало часу і пройшов не без пригод, але це вже інша історія.

Володимир Ляшко

Продовження у наступному номері

Національний заповідник «ГЛУХІВ»

запрошує глухівчан та гостей міста оглянути панораму древнього Глухова з вежі міського водогону, здійснити мандрівку його вулицями й площами, відвідати храми, ознайомитися з експозиціями Музею археології і постійно діючих виставок, помилуватися чарівними місцевими краєвидами.

Довідки та замовлення екскурсій за тел. (05444) 2-35-57

Газета «Соборний майдан»

Засновник — Національний заповідник «Глухів»
Свідоцтво про реєстрацію № СМ 390 від 06.02.2004 р.
Адреса редакції: м.Глухів Сумської обл., вул.Шевченка, 30, тел. 2-35-57, e-mail: dikz@ukr.net
Номер підготовлено до друку у науково-дослідному відділі заповідника
Верстка Віктора ІСАЄВА
Газета надрукована у АТ «Шосткинська міська друкарня»
м.Шостка, вул. Свободи, 69
Підписано до друку 02.12.2020 р.
Тираж — 500 примірників. Замовлення № 779.
Редакція газети «Соборний майдан» запрошує до творчого співробітництва науковців, краєзнавців, любителів старовини

Електронна версія на сайті <http://nz-hlukhiv.com.ua/>

Редакційна колегія

Світлана ЖУКОВА
Юрій КОВАЛЕНКО
Людмила АРТЕМОВА
Олександр МІРОШНИЧЕНКО
Віктор ІСАЄВ

РОЗПОВСЮДЖУЄТЬСЯ БЕЗКОШТОВНО